



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 December 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по восьмому
периодическому докладу Дании***

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Дании¹ на своих 2050-м и 2053-м заседаниях², состоявшихся 8 и 9 ноября 2023 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2067-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2023 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и представить в соответствии с ней свой периодический доклад, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения восьмого периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

а) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений — 13 января 2022 года;

б) Протокол 2014 года к Конвенции Международной организации труда № 29 о принудительном или обязательном труде 1930 года — 14 июня 2017 года.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) Закон № 140 от 28 февраля 2018 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс, Закон о сроке давности, Закон об ответственности за ущерб и Закон о компенсации жертвам, и отмену срока давности по уголовным и гражданским делам, касающимся сексуальных посягательств в отношении детей;

б) Закон № 329 от 30 марта 2019 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс и включающий отдельный раздел о психологическом насилии;

* Приняты Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

¹ CAT/C/DNK/8.

² См. CAT/C/SR.2050 и CAT/C/SR.2053.



с) Закон № 2208 от 29 декабря 2020 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс и вводящий новое определение изнасилования, основанное на принципе согласия;

d) Закон № 2600 от 28 декабря 2021 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс, Закон об отправлении правосудия и Закон о защитных предписаниях и вводящий новые положения о преследовании;

e) Закон № 2617 от 28 декабря 2021 года вносящий поправки в Закон о психиатрии и вводящий новые меры защиты от принуждения в психиатрических учреждениях;

f) Закон № 69 от 5 мая 2022 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс Фарерских островов, вводящий новое определение изнасилования, основанное на принципе согласия, и устанавливающий уголовную ответственность за сексуальные действия, совершаемые не по согласию;

g) Закон № 696 от 24 мая 2022 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс, Закон об отправлении правосудия и Закон об иммиграции и вводящий новые положения, запрещающие эксплуатацию людей;

h) Закон № 893 от 21 июня 2022 года, вносящий поправки в Уголовный кодекс, Закон об исполнении наказаний и Закон об отправлении правосудия, направленных на сокращение использования одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры;

i) Административное постановление № 923 от июня 2023 года, предусматривающее внесение поправок в Административное постановление № 185 от марта 2009 года, касающихся вступления в силу Закона о принуждении в психиатрических учреждениях на Фарерских островах.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур с целью обеспечения большей защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) Десятилетний план действий по улучшению помощи в области психического здоровья и психиатрической помощи, 2022 год;

b) Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми на 2022–2025 годы, 2022 год;

c) создание Комитета по независимой криминализации пыток, военных преступлений и преступлений против человечности и ратификацию поправок к Римскому статуту Международного уголовного суда по преступлению агрессии, 2023 год;

d) Национальный план действий по борьбе с насилием со стороны интимного партнера и убийствами интимных партнеров на 2023–2026 годы, 2023 год;

e) Национальный план действий Фарерских островов по борьбе с насилием со стороны интимного партнера и убийствами интимных партнеров на 2023–2026 годы, 2023 год.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета об инкорпорировании Конвенции во внутреннее законодательство; депортации уязвимых лиц; проверке просителей убежища, являющихся жертвами

³ CAT/C/DNK/CO/6-7.

пытках, и оказании им помощи; и раздельном содержании осужденных и подследственных. Отмечая, что ответ, касающийся информации, запрошенной Комитетом, был представлен 9 декабря 2016 года, и ссылаясь на письмо докладчика Комитета по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 10 мая 2018 года, Комитет считает, что государство-участник предприняло существенные шаги по выполнению рекомендаций, включенных в пункт 23, и что рекомендации, включенные в пункты 13, 21 и 37, не были выполнены. Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 9, 15, 19 и 43 настоящих заключительных замечаний.

Определение и криминализация пыток

8. Отмечая недавние усилия государства-участника по выполнению предыдущих рекомендаций Комитета, касающихся инкорпорирования в Уголовный кодекс конкретного положения о криминализации пыток как отдельного преступления, включая создание экспертного комитета, которому поручено заниматься этим вопросом, Комитет обеспокоен тем, что ни Уголовный кодекс, ни Военный уголовный кодекс Дании не содержат такого положения. Комитет обеспокоен также тем, что ни гренландское, ни фарерское уголовное законодательство не содержит аналогичного положения. Обращая внимание государства-участника на замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, Комитет напоминает, что, определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от других преступлений, государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции — предупреждение пыток и жестокого обращения, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток; усиливая сдерживающее воздействие самого запрещения; и расширяя возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток (ст. 1, 2, 4 и 16).

9. **Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации⁴ квалифицировать пытки в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления, и подчеркивает важность включения определения пыток, которое полностью соответствовало бы определению, содержащемуся в Конвенции.**

Национальный превентивный механизм

10. Комитет обеспокоен тем, что, хотя государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2004 году и несмотря на применимость Факультативного протокола к территориям Фарерских островов и Гренландии, национальный превентивный механизм государства-участника до сих пор не имеет мандата на осуществление превентивных посещений Гренландии. Комитет также обеспокоен тем, что из всех проводимых посещений лишь о небольшой части не уведомляется заранее (ст. 2, 11 и 16).

11. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы национальный превентивный механизм был наделен достаточным мандатом для посещения всех мест содержания под стражей, включая их сооружения и объекты, как на его территории, так и на территории, находящейся под его юрисдикцией.**

Основные правовые гарантии

12. Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученной информацией о том, что лицам, лишенным свободы, не всегда предоставляются достаточные правовые гарантии с самого начала их взятия под стражей. В частности, Комитет обеспокоен тем, что:

⁴ См., например, CAT/C/DNK/CO/6-7, п. 11, и CAT/C/DNK/CO/5, п.10.

a) доступ к юридическому представительству, в том числе во время допросов в полиции, не всегда предоставляется оперативно; что некоторые задержанные встречаются с адвокатом лишь за несколько минут перед тем, как предстать перед судом для слушания по вопросу о предварительном заключении; и что просьбы о встрече с адвокатом и ответы полиции, как сообщается, не регистрируются на систематической основе;

b) по имеющимся данным, лишённые свободы лица не всегда надлежащим образом информируются о своих правах, в частности из-за отсутствия служб устного или письменного перевода или их ненадлежащей работы;

c) согласно Циркуляру № 9155 от 18 марта 2010 года, при определенных обстоятельствах осуществление права задержанного лица на уведомление родственников или другого лица по его выбору может быть отложено или в нем может быть отказано: такая отсрочка или отказ, однако, применяются по усмотрению дежурного или следователя и не подлежат дополнительному утверждению, например вышестоящим начальством; более того, любая задержка или отказ в уведомлении не кодифицированы в законодательстве, равно как и не предусмотрен максимальный срок действия отказа (ст. 2).

13. Государству-участнику следует обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий в законодательном порядке и на практике всем задержанным лицам с самого начала лишения их свободы, включая:

a) право на доступ к адвокату и консультации с ним, а также гарантии конфиденциальности личных встреч, в том числе перед допросом, и, если это необходимо и применимо, доступ к бесплатной юридической помощи;

b) право получать исчерпывающую информацию о своих правах, причинах задержания и любых предъявляемых им обвинениях на понятном им языке и в доступной форме;

c) право на уведомление родственника или другого лица по своему выбору о своем заключении под стражу сразу после задержания; в случаях, когда это право ограничивается по законным причинам, связанным с эффективностью проводимого расследования, такие ограничения должны быть четко предусмотрены законом, лимитированы по времени и иметь определенную максимальную продолжительность, а также подлежать судебному пересмотру и независимому утверждению вышестоящим начальством.

Принцип недопустимости принудительного возвращения, миграция и применение дипломатических гарантий

14. Комитет обеспокоен предполагаемой опорой государства-участника на дипломатические гарантии для оправдания возвращения просителей убежища в страны, где могут существовать серьезные основания полагать, что таким лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или что они могут впоследствии подвергнуться принудительному возвращению по цепи. Кроме того, Комитет обеспокоен принятым государством-участником законодательством, которое создает основу для экстернализации его политики предоставления убежища и соответствующими планами по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища в Руанде. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу очевидного бремени доказывания, возлагаемого государством-участником на просителей убежища в силу временного характера убежища, отмечая введение в 2019 году системы, в соответствии с которой статус убежища лиц, получающих международную защиту, подлежит регулярному обязательному пересмотру по истечении срока действия вида на жительство, а не на основании новой информации, указывающей на изменение условий в стране происхождения, и пагубное воздействие, которое это может оказывать на психическое здоровье беженцев, включая многих жертв пыток. Комитет также выражает обеспокоенность условиями жизни лиц, остающихся в Дании в рамках режима допустимого пребывания, в том числе в течение 15 лет и более. Комитет обеспокоен тем, что такие лица сталкиваются со значительными ограничениями в

выборе места жительства, при этом общее правило заключается в том, что они должны поселиться в центре возвращения и им запрещено работать. Наконец, Комитет сожалеет об отсутствии информации о процессе, который оно применяет для выполнения решений Комитета, принятых в рамках процедуры индивидуальных сообщений, в соответствии со статьей 22 Конвенции (ст. 2, 3, 11, 13, 14 и 16).

15. Государству-участнику следует обеспечить недопустимость высылки, возвращения или выдачи другому государству каких-либо лиц, когда имеются серьезные основания полагать, что этим лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В частности, ему следует:

а) воздерживаться от обращения за дипломатическими гарантиями и их принятия, в контексте выдачи и депортации, от государств, если есть основания полагать, что по возвращении в них им будет угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения, или есть основания полагать, что может произойти принудительное возвращение по цепи в государство, в отношении которого есть такие основания; государству-участнику следует также обеспечить, чтобы депортация или выдача, осуществляемая на основе дипломатических гарантий, сопровождалась постоянным и тщательным мониторингом положения лица в принимающей стране и чтобы дипломатические гарантии не использовались в качестве лазейки для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции⁵;

б) пересмотреть законодательство, допускающее экстернализацию политики предоставления убежища, и соответствующие планы, в полной мере учитывая международные стандарты и рекомендации международных и региональных органов, уполномоченных рассматривать вопросы, связанные с миграцией;

в) обеспечить проведение пересмотра статуса убежища исключительно на основании новой информации, указывающей на фундаментальные, стабильные и долговременные изменения условий в странах происхождения и на эффективность и доступность защиты в них;

г) пересмотреть режим допустимого пребывания для обеспечения доступа лиц, долгое время находящихся в статусе просителей убежища, к работе и возможности свободного выбора места жительства;

е) продолжать нести ответственность за выполнение решений Комитета в контексте процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Экстерриториальное лишение свободы

16. Комитет обеспокоен планами государства-участника по экстерриториальному лишению свободы граждан третьих стран, совершивших преступления до их депортации. В частности, Комитет принимает к сведению заявленное государством-участником намерение арендовать здание тюрьмы в Косово⁶ и выражает озабоченность по поводу последствий, которые это может иметь для доступа заключенных к медицинскому обслуживанию и свиданиям с родственниками. Комитет также обеспокоен тем, что, хотя государство-участник заявило, что сама тюрьма будет находиться под датской юрисдикцией, остаются вопросы, касающиеся дисциплинарных полномочий и уголовной юрисдикции в отношении актов пыток или жестокого обращения, которые могут быть совершены персоналом тюрьмы, доступа к механизмам мониторинга и компетенции следственных органов в случае таких заявлений. Комитет также обеспокоен потенциально дискриминационным характером предлагаемого режима, который, как утверждается, предусматривает

⁵ См. замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток.

⁶ Вышеуказанная ссылка на Косово понимается как полностью соответствующая резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и не наносящая ущерба статусу Косово.

дифференциацию обращения с содержащимися под стражей лицами по признаку гражданства и семейного положения (ст. 2, 3, 5, 11–13 и 16).

17. Государству-участнику следует воздерживаться от аренды мест содержания под стражей за пределами своей территории и обеспечить, чтобы лица, лишённые свободы, не подвергались дискриминации по признаку гражданства или семейного положения. Государству-участнику следует также обеспечить всем заключённым доступ к медицинскому обслуживанию и эффективным каналам подачи жалоб на равной основе и отсутствие необоснованных или дискриминационных ограничений их права на поддержание связи с родственниками во время пребывания в тюрьме.

Условия содержания под стражей

18. Признавая, что материальные условия содержания в тюрьмах государства-участника в целом отличаются высоким качеством, Комитет выражает беспокойство условиями содержания в местах предварительного заключения, которые в целом отличаются более низким качеством и в которых, как сообщается, отсутствуют удобства и мероприятия, предусмотренные в тюрьмах. Кроме того, Комитет обеспокоен:

a) тем, что тюрьмы, центры возвращения и депортации, а также центры содержания под стражей до суда, функционируют на уровне, близком к максимальной вместимости или превышающем ее, и с недостаточным количеством персонала. Комитет отмечает, что высокая заполненность тюрем и низкая укомплектованность штата напрямую связаны с более частым использованием дисциплинарных мер со стороны персонала, сокращением применения принципов динамической безопасности, ограничением доступа к помещениям для обучения и отдыха и сокращением общего контакта с внешним миром для лиц, лишённых свободы;

b) высокой долей лиц, содержащихся под стражей до суда, и низким уровнем использования альтернатив содержанию под стражей. Комитет обеспокоен информацией, свидетельствующей об увеличении общей продолжительности досудебного содержания под стражей в последние годы и об ограничительном режиме содержания задержанных, которые в некоторых случаях находятся в камерах до 23 часов в сутки, что фактически равносильно одиночному заключению. Комитет подчеркивает, что сокращение использования альтернатив содержанию под стражей является заметным фактором, способствующим переполненности тюрем. Комитет также обеспокоен отсутствием законодательства, надлежащим образом регулирующего условия содержания лиц, заключённых под стражу до суда;

c) тем, что осуждённые заключённые должны отбывать наказание в центрах содержания под стражей до суда. Подчеркивая, что международные стандарты требуют, чтобы обвиняемые содержались отдельно от осуждённых, Комитет обеспокоен тем, что условия в центрах содержания под стражей до суда не подходят для лиц, отбывающих уголовное наказание;

d) наличием судебных ограничений на контакты с внешним миром в отношении значительной части лиц, содержащихся под стражей до суда, известные как *Brev-og Besøgsforbud*, которые, как утверждается, применяются без должного учета индивидуальных обстоятельств задержанных лиц и непропорциональны потребностям проводимых расследований, для целей которых они применяются;

e) непредоставлением достаточной информации заключённым при поступлении в тюрьму об их правах и обязанностях, в том числе из-за отсутствия надлежащего устного и письменного перевода имеющейся документации;

f) систематическим проведением в некоторых местах содержания под стражей обысков с полным раздеванием, требующих от заключённых снимать одежду униженным образом и не основанных на индивидуальной оценке необходимости и пропорциональности обыска, а также вероятности совершения обыскиваемыми лицами каких-либо правонарушений;

g) недостаточным доступом к медицинской помощи в центрах содержания под стражей до суда, центрах возвращения и депортации и тюрьмах, где в некоторых случаях отсутствует медицинский персонал в ночное время или в выходные дни, а также несоблюдением в некоторых случаях медицинской тайны в отношении заключенных и задержанных, как это, предположительно, имеет место в отношении заключенных в некоторых пенитенциарных учреждениях повышенного риска (ст. 2, 3, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует:

a) продолжать усилия по улучшению условий содержания во всех местах лишения свободы и снижению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы, и найма достаточного количества квалифицированного персонала. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) рассмотреть вопрос о принятии законодательства, надлежащим образом регулирующего условия и права лиц, содержащихся под стражей до суда, и принять меры для прекращения практики фактического одиночного заключения таких лиц, в том числе путем обеспечения центров содержания под стражей до суда достаточными финансовыми, материальными и людскими ресурсами;

c) обеспечить содержание подследственных отдельно от осужденных, в соответствии с международными стандартами, и содержание осужденных в надлежащих помещениях с доступом к работе, обучению и отдыху;

d) обеспечить, чтобы все ограничения, налагаемые на контакты лиц, содержащихся под стражей до суда, с внешним миром, были необходимыми и пропорциональными и учитывали индивидуальные обстоятельства каждого дела;

e) обеспечить получение всеми заключенными при поступлении в тюрьмы надлежащей информации о их правах и обязанностях, в том числе о способах подачи жалоб, на понятном им языке и в доступной форме;

f) ограничить практику обыска с полным раздеванием лиц, лишенных свободы, исключительными случаями и обеспечить, чтобы в случае проведения таких обысков они, как минимум, были обусловлены обоснованным подозрением в совершении правонарушения и проводились с соблюдением критериев необходимости, разумности и пропорциональности в соответствии с правилами 50–53 Правил Нельсона Манделы. Обыск также должен проводиться с сохранением достоинства обыскиваемого, и от заключенных никогда не следует требовать полностью раздеваться для целей обыска;

g) обеспечить выделение необходимых финансовых, материальных и людских ресурсов для тюрем, центров возвращения и депортации и центров содержания под стражей до суда, чтобы обеспечить заключенным и задержанным надлежащее медицинское обслуживание, в том числе путем найма квалифицированного персонала. Заключенные, нуждающиеся в психиатрической помощи, должны получать надлежащий уход в оперативном порядке, в том числе в психиатрических клиниках, если это необходимо.

Одинокое заключение и добровольный отказ от общения с другими заключенными

20. Комитет принимает к сведению недавние усилия государства-участника по сокращению использования одиночного заключения и установлению максимальных сроков его применения путем внесения поправок в Закон об исполнении наказаний. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что при определенных обстоятельствах продолжительность одиночного заключения может быть увеличена до четырех недель. Комитет обеспокоен также тем, что Закон по-прежнему предусматривает применение одиночного заключения в качестве дисциплинарного наказания для несовершеннолетних и что, хотя общая максимальная продолжительность одиночного заключения для несовершеннолетних составляет семь дней, при определенных обстоятельствах его срок может быть продлен. Что касается заключенных, добровольно решивших отказаться от общения с другими заключенными, то Комитет обеспокоен психологическими последствиями, которые это может иметь для таких заключенных, учитывая, что они часто проводят в камерах до 23 часов в сутки, и считает вызывающим озабоченность отсутствие каких-либо правил или инструкций для смягчения пагубных психологических последствий, которые могут испытывать заключенные, добровольно отказавшиеся от общения (ст. 2, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует обеспечить применение одиночного заключения только в исключительных случаях в качестве крайней меры на максимально короткий срок, не превышающий 15 дней, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, в соответствии с пунктом 1 правила 45 Правил Нельсона Манделы. Государству-участнику следует также немедленно прекратить практику одиночного заключения детей в местах лишения свободы, включая фактическое одиночное заключение. В отношении заключенных, добровольно отказавшихся от общения, государству-участнику следует обеспечить наличие надлежащих правил и механизмов, включая усиленную психологическую помощь и регулярный мониторинг, с тем чтобы обеспечить смягчение любого психологического вреда, причиняемого в результате ограниченного социального взаимодействия.

Применение перцового аэрозоля

22. Комитет обеспокоен сообщениями о применении полицией и тюремной охраной перцового аэрозоля в отношении лиц, взятых под контроль. Комитет обеспокоен также тем, что перцовые аэрозоли входят в стандартную экипировку тюремных охранников в закрытых учреждениях и что правила, регулирующие их использование, по-прежнему допускают распыление в закрытых помещениях (ст. 2, 11 и 16).

23. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁷ государству-участнику принять меры для дальнейшего ограничения использования перцового аэрозоля и запретить его применение в замкнутых пространствах в отношении уязвимых лиц или лиц, взятых под контроль.

Содержание под стражей мигрантов

24. Комитет выражает озабоченность по поводу преимущественно тюремного формата административного задержания для целей депортации, отмечая, что центры депортации находятся в ведении Службы тюрем и probation и укомплектованы тюремной охраной, а многие условия, например доступ к использованию мобильных телефонов, и дисциплинарные санкции, такие как применение одиночного заключения, регулируются, как и в случае с содержанием под стражей до суда, в соответствии с Законом об отправлении правосудия. Комитет также обеспокоен уголовными санкциями, применяемыми к лицам, которые не ночуют в центрах возвращения в нарушение действующих правил. Кроме того, Комитет выражает

⁷ CAT/C/DNK/CO/6-7, п. 31.

обеспокоенность тем фактом, что осужденные преступники, ожидающие депортации после отбытия наказания, содержатся вместе с лицами, находящимися под административным арестом, включая лиц, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, и лиц, ожидающих рассмотрения апелляций о предоставлении убежища. Комитет выражает особую обеспокоенность положением детей, которые также могут быть подвергнуты административному задержанию, и женщин, которые содержатся в административном порядке в одном центре с осужденными преступниками, в том числе противоположного пола (ст. 2, 3, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует обеспечить применение содержания под стражей для целей депортации только в качестве крайней меры, когда оно определяется как строго необходимое и пропорциональное в свете обстоятельств конкретного лица и на как можно более короткий срок, и активизировать усилия по расширению применения мер, не связанных с лишением свободы. Дети и семьи с детьми не должны задерживаться только из-за их иммиграционного статуса. Государству-участнику следует также обеспечить соответствие режима и условий содержания под стражей иммигрантов статусу лиц, которые не были осуждены по уголовному делу, и содержание лиц с уголовным прошлым отдельно от лиц без такого прошлого.

Дети, находящиеся на социальном попечении

26. Комитет выражает обеспокоенность тем, что в некоторых случаях дети, находящиеся на социальном попечении, помещаются в охраняемые интернаты вместе с детьми, отбывающими наказание в виде лишения свободы, несмотря на то что они не совершали правонарушений (ст. 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует обеспечить размещение всех детей, находящихся на попечении государства-участника, в учреждениях, надлежащим образом учитывающих их потребности и опыт, с учетом разнообразных и различных факторов их уязвимости. Детей следует помещать в закрытые учреждения только в исключительных обстоятельствах, в качестве крайней меры, когда это строго необходимо и пропорционально обстоятельствам ребенка и на как можно более короткий срок. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Торговля людьми

28. Комитет обеспокоен низким числом расследований и приговоров в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми, в государстве-участнике. Кроме того, он обеспокоен высоким бременем доказывания, связанным с преследованием за торговлю людьми, и тем, как это может повлиять на миграционный статус жертв торговли людьми, в частности на их возможность ходатайствовать о предоставлении убежища и риск принудительного возвращения. Комитет обеспокоен также тем, что время для медицинской и психологической реабилитации, а также для того, чтобы обдумать имеющиеся варианты действий и выбрать один из них для жертв торговли людьми ограничено 30 днями, а продление срока возможно только в случаях сотрудничества жертв с властями и при наличии смягчающих обстоятельств, а также тем, что быстрое возвращение жертв торговли людьми в страны их происхождения может негативно сказаться на их возможности получить компенсацию и реабилитацию (ст. 2, 3, 11–14 и 16).

29. Государству-участнику следует продолжать наращивать усилия по борьбе с торговлей людьми, обеспечивая тщательное расследование таких случаев, в том числе в отсутствие жалоб, и привлечение подозреваемых в совершении преступлений к ответственности и, в случае осуждения, соответствующее наказание. Государству-участнику следует также обеспечить получение жертвами полного возмещения, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, и доступ к бесплатной юридической и медицинской помощи. Государству-участнику следует обеспечить доступ к надлежащей защите и

поддержке, включая временный вид на жительство достаточной продолжительности, для всех жертв торговли людьми, независимо от их готовности сотрудничать с властями, в том числе в контексте судебного разбирательства в отношении преступников.

Гендерное насилие, включая домашнее насилие

30. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о мерах по борьбе с гендерным насилием, Комитет обеспокоен тем, что жертвы насилия со стороны интимного партнера могут предпочитать оставаться в ситуации насилия, если их вид на жительство был получен на основании воссоединения семьи, опасаясь потерять свое право на пребывание в государстве-участнике. Комитет отмечает, что, несмотря на наличие законодательства для реагирования на подобные ситуации, трудности с доказыванием факта насилия со стороны интимного партнера могут вынуждать жертв оставаться в таких ситуациях, поскольку в противном случае им грозит депортация (ст. 2, 3, 11–14 и 16).

31. Государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование всех актов гендерного насилия, включая домашнее насилие, особенно связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, а также преследование предполагаемых виновных и, в случае осуждения, их надлежащее наказание. Государству-участнику следует также обеспечить получение жертвами или их родственниками возмещения, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, доступ к правовой помощи, безопасному убежищу, необходимой медицинской помощи и психосоциальной поддержке, и чтобы они не были вынуждены оставаться в ситуациях насилия по причине своего миграционного статуса.

Интерсекс-люди

32. Комитет обеспокоен сообщениями о проведении необязательных и необратимых хирургических операций и других видах медицинского лечения в отношении интерсекс-детей без их информированного согласия и дискриминационном обращении с взрослыми интерсекс-людьми, нуждающимися в необходимой терапии с учетом гендерных особенностей и не согласных с полом, к которому они были отнесены при рождении, по сравнению с интерсекс-людьми, которые получают медицинскую помощь в соответствии с полом, к которому они были первоначально отнесены (ст. 2, 11–14 и 16).

33. Государству-участнику следует обеспечить надлежащее соблюдение своего законодательства, запрещающего проведение необратимых хирургических операций интерсекс-детям по косметическим соображениям, и провести исследования по этому вопросу для лучшего понимания и избрания подхода. Родители или опекуны интерсекс-детей должны получать беспристрастные консультационные услуги, психологическую и социальную поддержку и информацию, в том числе о возможности отложить принятие решения о лечении до тех пор, пока оно не будет осуществлено с полного, свободного и информированного согласия заинтересованных лиц. Все люди, испытывающие сильную боль и страдания в результате необязательных медицинских процедур, проведенных без их согласия, должны иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты. Государству-участнику следует также обеспечить получение всеми интерсекс-людьми одинакового уровня специализированной помощи, независимо от их соответствия полу, к которому они были отнесены при рождении, или места пребывания.

Принудительное и недобровольное применение контрацептивных имплантатов в Гренландии

34. Комитет обеспокоен сообщениями о принудительной и недобровольной установке контрацептивных имплантатов гренландским женщинам и девочкам в 1960-х годах. Отмечая, что государство-участник создало комиссию по

расследованию этих утверждений, Комитет обеспокоен тем, что временной мандат комиссии не распространяется на период после 1991 года (ст. 2, 12–14 и 16).

35. Государству-участнику следует обеспечить беспристрастное расследование всех заявлений и жалоб о случаях принудительного или насильственного применения контрацептивных имплантатов, в том числе имевших место после 1991 года, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам надлежащего возмещения.

Психиатрические учреждения

36. Хотя Комитет отмечает усилия государства-участника в последние годы по сокращению использования сдерживающих ремней в психиатрических учреждениях, он обеспокоен представленной делегацией информацией, свидетельствующей о том, что вместо расширения использования менее интрузивных мер применяются химические средства сдерживания. Комитет обеспокоен тем, что сохранение таких методов принуждения в психиатрических учреждениях отчасти объясняется нехваткой людских ресурсов. Хотя Комитет отмечает, что Совет по рассмотрению жалоб пациентов психиатрических учреждений представляется эффективным механизмом, он обеспокоен количеством случаев, в которых Совет пришел к выводу, что применение средств сдерживания и его продолжительность были незаконными, что указывает на необходимость повышения уровня подготовки, разработки рекомендаций, а также применения существующих правил. Комитет также обеспокоен тем, что дети в возрасте до 15 лет не защищены теми же правовыми гарантиями, что и взрослые и несовершеннолетние в возрасте 15 лет и старше, такими как право на консультанта и доступ к механизмам подачи жалоб в случаях, когда родители дали согласие на применение принудительных мер (ст. 2, 11–14 и 16).

37. Государству-участнику следует продолжать усилия по сокращению применения методов принуждения в психиатрических учреждениях и обеспечить, чтобы физические или химические средства сдерживания использовались только в качестве крайней меры для предотвращения риска причинения вреда самому человеку или окружающим и только в тех случаях, когда все другие разумные варианты не могут удовлетворительно минимизировать этот риск. Следует внедрить и равномерно применять во всех психиатрических учреждениях всеобъемлющие рекомендации по применению средств сдерживания и его продолжительности. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дети в возрасте до 15 лет могли пользоваться теми же правовыми гарантиями, что и взрослые, и несовершеннолетние в возрасте 15 лет и старше.

Подготовка

38. Комитет принимает к сведению проведение подготовки по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в рамках программ аспирантуры по судебной медицине, однако сожалеет, что подготовка по применению этого Руководства с внесенными в него изменениями не проводится для прокуроров и сотрудников судебных органов (ст. 10).

39. Государству-участнику следует обеспечить специальную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая судей, прокуроров, медицинский и психологический персонал, по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями.

Расследование и судебное преследование актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

40. Комитет обеспокоен небольшим числом уголовных обвинений, выдвинутых в результате заявлений о неправомерных действиях полиции, поданных в Независимый

орган по рассмотрению жалоб на действия полиции, и сожалеет в этой связи, что этот орган не имеет четкой правовой основы для расследования случаев пыток и жестокого обращения. Комитет далее отмечает недавние выводы Европейского суда по правам человека⁸, которые указывают на то, что расследования актов пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы в некоторых случаях могут быть чрезмерно узкими по своему охвату, сосредоточенными на уголовной ответственности виновных, а не на факте применения пыток или жестокого обращения (ст. 2, 11–14 и 16).

41. **Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об уточнении мандата Независимого органа по рассмотрению жалоб на действия полиции, с тем чтобы он был уполномочен надлежащим образом расследовать все случаи, когда могли иметь место пытки и жестокое обращение, включая случаи, когда не удалось установить признаки уголовной ответственности. Аналогичным образом, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все расследования утверждений о пытках и жестоком обращении в первую очередь предусматривали выяснение того, имел ли место акт пыток или жестокого обращения, а не концентрировались исключительно на том, достаточно ли качественны имеющиеся доказательства для предъявления обвиняемому уголовных обвинений. При этом государству-участнику следует учитывать тот факт, что травмы, полученные лицами, лишенными свободы, возлагают на государство-участник дополнительное бремя доказывания того, что его действия были достаточны и оно предприняло все должные усилия для обеспечения физической и психологической неприкосновенности лица, содержащегося под стражей.**

Выявление жертв пыток в контексте миграции

42. Комитет отмечает недавние инициативы государства-участника по проверке вновь прибывших просителей убежища с целью выявления жертв пыток. Однако он обеспокоен тем, что эта информация не сопровождает жертв на протяжении всего процесса предоставления убежища, что в некоторых случаях приводит к их содержанию, например в центре депортации. Комитет также обеспокоен тем, что в случаях, когда пытки служат основанием для подачи ходатайства о предоставлении убежища, решение рекомендовать заявителю пройти судебно-медицинскую экспертизу остается на усмотрение органов, занимающихся вопросами предоставления убежища, и она не предоставляется в обязательном порядке. В этой связи Комитет сожалеет о политике Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая идет вразрез с рекомендациями и решениями⁹ Комитета, в частности с его замечанием общего порядка № 4 (2017) (ст. 2, 3, 11–14 и 16).

43. **Государству-участнику следует развивать предпринятые в последнее усилия по выявлению жертв пыток, обеспечивая достаточную координацию между всеми подразделениями службы по предоставлению убежища, чтобы, в частности, гарантировать, чтобы жертвы пыток и другие категории лиц с повышенной уязвимостью не содержались под стражей и имели доступ к надлежащей медицинской, психологической и социальной помощи, включая как можно более полные средства реабилитации. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы лица, утверждающие, что они подвергались пыткам, направлялись органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, на независимую медицинскую экспертизу бесплатно в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями, независимо от того, как органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, оценивают достоверность утверждений.**

Срок давности в гражданских делах о предоставлении компенсации

44. Комитет отмечает недавние позитивные шаги, предпринятые государством-участником с целью продления срока давности по гражданским делам о

⁸ Дело *Эль-Асмар против Дании*, заявление № 27753/19, постановление от 3 октября 2023 года.

⁹ См., например, дело *К. Х. против Дании* (CAT/C/49/D/464/2011).

предоставлении компенсации, касающимся детей, но выражает обеспокоенность тем, что в делах о пытках и жестоком обращении все еще применяется срок давности по гражданским делам о предоставлении компенсации, касающимся совершеннолетних. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 3 (2012)¹⁰, в котором говорится, что сроки давности в делах о пытках и жестоком обращении не должны применяться, поскольку они лишают жертв причитающихся им возмещения, компенсации и реабилитации (ст. 14).

45. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹¹ государству-участнику принять необходимые правовые меры для обеспечения того, чтобы гражданские дела, связанные с применением пыток и жестоким обращением, не попадали под действие положений о сроке давности.

Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток

46. Комитет высоко оценивает приверженность государства-участника деятельности Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, в том числе в качестве донора, основателя и сопредседателя Группы друзей Фонда, хотя Комитет отмечает сокращение взносов, предоставляемых государством-участником в Фонд в 2023 году (ст. 14).

47. Комитет призывает государство-участник продолжать оказывать поддержку Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и рассмотреть возможность увеличения его взносов.

Сбор данных

48. Комитет отмечает, что, хотя большинство запрошенных данных, касающихся утверждений, расследований, судебных преследований и приговоров в связи с пытками и жестоким обращением, были предоставлены государством-участником, такие данные во многих случаях компилировались вручную из-за отсутствия электронных средств их сбора. Комитет подчеркивает, что без таких электронных средств анализ данных, касающихся пыток и жестокого обращения, и, следовательно, систематический обзор усилий по предупреждению пыток и жестокого обращения в государстве-участнике значительно затруднены (ст. 2, 11–13 и 16).

49. Государству-участнику следует разработать необходимые инструменты для эффективного сбора статистических данных, необходимых для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая дезагрегированные данные о жалобах, расследованиях, преследованиях и вынесенных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, в частности в местах содержания под стражей, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленных жертвам. Государству-участнику следует также приложить дополнительные усилия для подготовки и публикации данных, касающихся осуществления Конвенции, и поощрять их изучение и позитивное использование.

Процедура последующей деятельности

50. Комитет просит государство-участник представить к 24 ноября 2024 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся условий содержания под стражей; содержания под стражей мигрантов; и содержания в психиатрических учреждениях (см. пп. 19, 25 и 37 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

¹⁰ Замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета против пыток, п. 40.

¹¹ CAT/C/DNK/CO/6-7, п. 17.

Прочие вопросы

51. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также информировать Комитет о своей деятельности по их распространению.

52. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет девятым по счету, к 24 ноября 2027 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
